

В. В. Намнясеев

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОДИТЕЛЯМИ ПРИ ОБОЮДНОЙ ВИНЕ

В статье анализируются особенности установления причинно-следственной связи в преступлениях, совершаемых несколькими лицами, управляющими транспортными средствами при одновременном нарушении правил дорожного движения и являющимися участниками одного дорожно-транспортного происшествия. Автор рассматривает различные взгляды на данный вопрос, приводит и анализирует примеры судебной практики по уголовным делам. Настоящее исследование позволило выделить несколько вариантов развития причинной связи в зависимости от того, чьи действия стали причиной наступившего результата. Эти последствия относятся к общим (итоговым) результатам нарушений, допущенных двумя и более участниками дорожно-транспортного происшествия (обоюдная вина). Нарушение правил, допущенное отдельными лицами, не влияет на развитие причинной связи и последствия, наступившие исключительно по причине нарушения правил одним из участников движения. В первом случае уголовной ответственности подлежат все лица, допустившие нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации; во втором — те, чьи нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями; в третьем — лицо, чье нарушение находится в причинной связи с наступившими последствиями.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, правила дорожного движения, дорожно-транспортное преступление, лицо, управляющее транспортным средством, сопричинение, обоюдная вина.

V. V. Namnyasev

ESTABLISHING CAUSATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES COMMITTED BY DRIVERS IN A MUTUAL FAULT

The article analyzes the peculiarities of causation in crimes committed by several persons who drive vehicles while violating the rules of the road and who are participants in one road accident. The author examines various existing views on this issue, gives and analyzes examples of judicial practice in criminal cases. The study allowed to identify various options for the development of causation, depending on whose actions were the cause of the outcome. These consequences belong to the General (final) results of violations committed by two or more participants of road accident (mutual fault). Violation of the rules made by individuals, which did not affect the development of causation and the consequences occurred solely due to violation of the rules by one of the participants of the movement. In the first case, criminal responsibility to all persons who have committed a violation of traffic regulations of the Russian Federation; in the latter, only those whose irregularities are in a causal relationship with the come consequences; in the latter, only the person whose violation is a reason for the connection with the ensuing consequences.

Key words: causal relationship, the rules of the road, a traffic offense, the person driving the vehicle, sopraceneri, mutual fault.

Причинная связь как неотъемлемый элемент объективной стороны любого материального состава преступления, подлежит обязательному установлению в процессе расследования по уголовному делу. Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи при обоюдной вине в преступлении, совершенном двумя или более

лицами, управляющими транспортными средствами. Необходимо отметить, что для решения вопроса об уголовной ответственности нужно индивидуально устанавливать причинно-следственную связь между конкретными нарушениями пунктов Правил дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД) каждым из водителей

и наступившими за этим нарушением общественно опасными последствиями.

В соответствии с п. 1.5 ПДД участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 9 декабря 2008 г. № 25 уголовная ответственность по [ст. 264](#) УК РФ наступает, если у водителя имела техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь [1].

Поведение участников дорожного происшествия подлежит детальному анализу, результатом которого является самостоятельная, индивидуальная для каждого квалификация содеянного.

В правоприменительной практике при расследовании дорожно-транспортных преступлений иногда встречаются ситуации, когда общественно опасные последствия выступают результатом преступной небрежности или легкомыслия двух или более лиц, управляющих транспортными средствами. Такое поведение обуславливает взаимное причинение вреда лицам, управляющим транспортными средствами, и (или) третьим лицам (пассажирам, пешеходам). При квалификации содеянного следует не только установить, какие именно пункты ПДД были нарушены каждым из участников дорожно-транспортного происшествия, но и выяснить, кем из них допущено то нарушение, которое находится в прямой причинно-следственной связи с уголовно наказуемыми последствиями.

Допущенное водителем нарушение правил безопасности движения и (или) эксплуатации транспорта не порождает и не может породить уголовно-правовых последствий и, соответственно, посягнуть на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Они, по существу, являются всего лишь транспортным правонарушением, за совершение которого предусматривается ответственность в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2, с. 59], поэтому при решении вопроса об уголовной ответственности двух и более лиц при обоюдном нарушении ПДД следует детально

проанализировать поведение каждого водителя и установить, являются ли наступившие общественно опасные последствия результатом тех деяний, которые указаны в ст. 264 УК РФ.

При обоюдном нарушении ПДД возможны такие ситуации, когда действия (бездействие) одного водителя, участника дорожно-транспортного происшествия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями, а действия другого (тоже нарушителя) не повлекли и не могли повлечь данных последствий. Например, водитель автомобиля «Мазда», грубо нарушая ПДД, превысил допустимую скорость, совершая обгон, выехал на встречную полосу движения и, не справившись с управлением, совершил столкновение с другим автомобилем «Форд», в котором пострадал пассажир. В ходе расследования было установлено, что водитель «Форда» также нарушил ПДД, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения, однако других нарушений им допущено не было. В данной ситуации действия водителя автомобиля «Мазда» были квалифицированы по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В процессе расследования уголовного дела было достоверно установлено, что допущенное им нарушение ПДД находилось в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Такая связь отсутствовала в поведении водителя «Форда», и он был привлечен только к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Обоюдное нарушение ПДД предусматривает вину исключительно в уголовно-правовом смысле, где обязательными условиями наступления уголовной ответственности каждого из водителей является, помимо нарушения ПДД, наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и наличие прямой причинно-следственной связи между данными нарушениями и указанными последствиями.

Нужно отметить, что при нарушении ПДД несколькими водителями, в результате которого пострадал только один, чье поведение послужило причиной наступления этих последствий, уголовная ответственность для другого водителя, не пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии, не наступает. Так, 31 мая 2015 г. примерно в 20 ч 40 мин водитель А. Г. Носаев, управляя автомобилем «ВАЗ-21011», следовал по ул. Комсомольской в г. Волжском со стороны ул. Набережной

в направлении ул. Пушкина и на регулируемом перекрестке проезжих частей ул. Комсомольской и пр. Ленина выехал на перекресток в нарушение требований дорожного знака «Уступи дорогу», в результате чего не уступил преимущество движения мотоциклу «Кавасаки» под управлением водителя Д. А. Кошкина, приближающегося к нему с правой стороны по проезжей части пр. Ленина, в итоге произошло столкновение. Автомобиль «ВАЗ-21011» отбросило на встречную полосу проезжей части ул. Комсомольской, где произошло столкновение с автомобилем «ВАЗ-21061» под управлением водителя А. А. Судакова, ожидавшего у пешеходного перехода разрешающий сигнал светофора. В результате дорожно-транспортного происшествия водителю Д. А. Кошкину был причинен тяжкий вред здоровью.

В рамках предварительного расследования была проведена комплексная автовидеотехническая судебная экспертиза, согласно заключению которой в данной дорожной обстановке водитель мотоцикла «Кавасаки» Д. А. Кошкин, двигаясь с допустимой скоростью движения на участке проезжей части, располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автомобилем «ВАЗ-21011» под управлением водителя А. Г. Носаева. В этой дорожной обстановке Д. А. Кошкин для предотвращения дорожно-транспортного происшествия должен был руководствоваться пп. 10.1 и 10.2 ПДД, в связи с чем в его действиях следствием установлены нарушения ПДД, являющиеся одной из причин случившегося дорожно-транспортного происшествия. Однако действия мотоциклиста как участника ДТП, в результате которого были нанесены телесные повреждения только самому себе, оценивающиеся как причинившие тяжкий вред здоровью, не подлежат квалификации по ч. 1 ст. 264 УК РФ по признакам: нарушение лицом, управляющим автомобилем, ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, так как иным участникам дорожного движения вред здоровью причинен не был, а согласно диспозиции ст. 264 УК РФ уголовная ответственность наступает лишь при наличии последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или наступления смерти других участников дорожного движения. Уголовным законодательством не предусмотрена ответственность виновного лица при условии получения им самим телесных повреждений либо наступления его смерти. Таким образом, действия Д. А. Кошкина, как одного из лиц, допустивших

нарушения ПДД, не образует состава преступления [3].

Общественно опасные последствия нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств могут являться общим результатом обоюдных действий (бездействия) двух и более водителей.

При установлении факта обоюдной вины деяние каждого из водителей подлежит квалификации по ст. 264 УК РФ. При этом они несут уголовную ответственность за те общественно опасные последствия, которые наступили в результате совместного нарушения ПДД или эксплуатации транспортных средств. Нужно отметить, что при решении вопроса об уголовной ответственности конкретного водителя необходимо установить, находилось ли допущенное им нарушение ПДД в прямой причинно-следственной связи с последствиями, указанными в ст. 264 УК РФ. Данное требование соответствует принципу индивидуализации ответственности. Иногда в правоприменительной практике допускаются ошибки, связанные с квалификацией содеянного каждым из участников дорожно-транспортного происшествия, и к уголовной ответственности привлекаются все лица, допустившие нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Расследуя уголовные дела данной категории, следователи в первую очередь обращают внимание на сам факт нарушения ПДД. При этом анализу причинно-следственной связи придается второстепенное значение, что может привести к незаконному привлечению к уголовной ответственности водителей, поведение которых не повлекло последствий, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

Развитие причинной связи непосредственно зависит от того, кем из водителей допущено нарушение ПДД и какое из данных нарушений повлекло последствия, предусмотренные уголовным законом. В связи с этим можно выделить различные варианты развития причинной связи:

а) общественно опасные последствия наступили в результате общих (итоговых) нарушений, допущенных двумя и более участниками дорожного-транспортного происшествия (обоюдная вина);

б) нарушение правил, допущенное отдельными лицами, управляющими транспортными средствами, не повлияло на развитие причинной связи,

а последствия не наступили либо наступили, но не те, что предусмотрены уголовным законом;

в) преступный результат наступил исключительно вследствие нарушения правил одним из участников дорожного движения.

В первом случае при наличии прямой причинно-следственной связи к уголовной ответственности следует привлекать всех лиц, допустивших нарушение правил; во втором — лишь тех, по вине которых наступил преступный результат; в третьем —

то лицо, чье нарушение находится в причинно-следственной связи с последствиями, указанными исключительно в уголовном законе.

Приведем пример обоюдного нарушения ПДД, находящегося в причинной связи с наступившими последствиями.

Суд установил, что 17 июля 2011 г. А. П. Поздняков при управлении автомобилем, выполняя обгон попутного автобуса в нарушение ПДД, проявил небрежность, не дожидаясь, когда водитель едущего впереди него попутного автомобиля

завершит маневр обгона автобуса и тем самым даст возможность обзора полосы встречного движения, выехал на полосу встречного движения и стал следовать по ней в условиях ограниченной видимости, в связи с чем не сумел своевременно обнаружить автомобиль под управлением водителя А. Я. Михайлова, двигавшегося во встречном направлении по полосе своего движения со значительным превышением разрешенного в населенных пунктах скоростного режима, и допустил с ним столкновение.

В результате дорожно-транспортного происшествия водителю автомашины А. Я. Михайлову был причинен тяжкий вред здоровью, а пассажиру этой же автомашины — Ш. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекший за собой его смерть.

Из установленных судом фактических обстоятельств совершения преступления следует, что

и А. П. Поздняковым, и А. Я. Михайловым были допущены нарушения ПДД, находящиеся в прямой причинной связи с наступившими последствиями [4].

По мнению Н. И. Пикурова, «степень отступления от правил, как и характер нарушения правил безопасности в целом, хотя и не влияют на квалификацию, должны учитываться при назначении наказания. Грубое намеренное отступление от требований безопасности при прочих равных условиях, несомненно, повышает

степень общественной опасности деяния в целом» [5, с. 33—34].

При исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты ПДД или эксплуатации транспортных средств были нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными ст. 264 УК РФ (п. 5 постановления от 9 декабря 2008 г.) [1]. Таким же образом устанавливается причинная связь при нарушении ПДД, допущенных несколькими водителями, управляющими разными типами транспортных средств. В приведенном ниже примере Камчаткин управлял автомобилем, а Балог управлял скутером, который по смыслу ст. 264 УК РФ не относится к транспортным средствам. Однако, управляя скутером, Балог был участником дорожного движения и, соответственно, обязан был соблюдать правила. Его средство передвижения относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, и он является «другим участником дорожного движения». Так, Камчаткин, будучи лицом, управляющим автомобилем, нарушил ПДД, повлекшие по неосторожности смерть человека. Балог, являясь участником движения, также допустил нарушение правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Преступления совершены при следующих обстоятельствах: Камчаткин, управляя принадлежащим ему автомобилем, двигался по проезжей части г. Кимры. Следуя по правой полосе проезжей части своего направления движения со скоростью около 63,8 км/ч, значительно превышающей установленное дорожным знаком 3.24 приложения 1 к ПДД ограничение максимальной скорости до 20 км/ч и не обеспечивающей ему возможности постоянного контроля над движением своего транспортного средства, проявил невнимательность, не учел сложившейся дорожно-транспортной ситуации, несвоевременно принял возможные меры к снижению скорости движения вплоть до остановки транспортного средства, в результате чего совершил столкновение со скутером под управлением водителя Балога, перевозящего пассажира Ф., при этом Балог проявил невнимательность, не убедившись в безопасности выполняемого им маневра, приступил к перестроению из левой полосы указанной проезжей части в правую, не уступив при этом дорогу автомобилю под управлением Камчаткина, двигавшемуся в попутном направлении по правой полосе проезжей части, и

совершил с ним столкновение, чем нарушил относящиеся к нему требования ПДД: п. 1.3, обязывающего участников дорожного движения знать и соблюдать относящиеся к ним требования ПДД; п. 1.5, обязывающего участников дорожного движения действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда; п. 8.1. В результате обоюдного нарушения указанных пунктов ПДД водителями Камчаткиным и Балогом на проезжей части г. Кимры произошло столкновение автомобиля под управлением Камчаткина и скутера под управлением Балого. Пассажир скутера погиб. Суд установил, что произошедшее дорожно-транспортное происшествие и наступившие последствия стали возможными в результате обоюдной вины водителей Камчаткина и Балого, которые проявили преступную небрежность [6]. Действия Камчаткина квалифицированы судом по ч. 3 ст. 264 УК РФ, Балог понес наказание по ч. 2 ст. 268 УК РФ.

Приведенный пример иллюстрирует, что вид и назначение транспортного средства не влияют на ответственность водителей при обоюдной вине при условии наличия причинно-следственной связи между нарушением конкретного пункта ПДД и наступившими общественно опасными последствиями. Тем не менее действия каждого из нарушителей нужно квалифицировать по различным статьям УК РФ.

Варианты развития причинной связи при совершении преступления, предусмотренного ст. 264

УК РФ, обуславливаются автономностью действий (бездействия) лиц, управляющих транспортными средствами. Водитель самостоятельно определяет параметры движения, принимая решение совершить тот или иной маневр (либо отказаться от него), ориентируясь на дорожные указатели, состояние дорожного покрытия, сигналы светофора, дорожную разметку, интенсивность движения и др.

Препятствия на дороге, создаваемые одним водителем, мешающие нормальному движению других транспортных средств, не освобождают от обязанности предпринимать меры для предотвращения дорожно-транспортного происшествия. Нарушение правил не может быть оправдано тем, кто из водителей нарушил их первым. В то же время в определенных ситуациях следует учитывать, что поведение одного водителя часто обусловлено действием другого. В связи с этим вывод о виновности может быть сделан лишь при системной оценке их поведения при совершении дорожно-транспортного происшествия. Вместе с тем необходимо детально

исследовать причинно-следственные связи, обуславливающие наступление уголовно наказуемых общественно опасных последствий.

Определенные сложности вызывает квалификация действий водителя и пешехода в случае обоюдного нарушения ПДД, находящихся в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Неправомерное поведение пешехода может создавать аварийную обстановку и приводить к увеличению объема причиненного вреда.

Если в ходе расследования будет установлено, что последствия наступили не только по причине нарушения ПДД водителем, но и ввиду несоблюдения этих правил пешеходом (пересечение проезжей части в неполюженном месте или на запрещающий сигнал светофора и т. п.), то эти действия могут быть квалифицированы как совершенные при обоюдной вине. Лицо, управляющее транспортным средством, будет нести ответственность по ст. 264 УК РФ, пешеход — по ст. 268 УК РФ. При этом возможны различные варианты в зависимости от того, чьи действия стали причиной наступившего результата:

а) последствия наступили в силу неправомерных действий и водителя, и пешехода (обоюдная вина);

б) нарушение правил пешеходом не повлияло на развитие причинной связи;

в) несчастный случай произошел исключительно вследствие нарушения правил самим потерпевшим, тогда как нарушение правил безопасности движения водителем не связано с причинением вреда. В первых двух случаях водитель несет ответственность за вред, причиненный им самим или при «содействии» потерпевшего. В случае если последствия наступили исключительно по причине нарушения правил самим потерпевшим и водитель не имел технической возможности предотвратить наезд, его ответственность исключается [5, с. 60].

При квалификации действий лиц при наличии обоюдной вины необходимо учитывать важное свойство объективной стороны преступления — неизбежность порождения в конкретной аварийной обстановке общественно опасных последствий, предусмотренных уголовно-правовой нормой. Соответственно, нарушение конкретного пункта ПДД должно находиться в прямой причинной связи и неизбежно (не случайно) порождать наступившие последствия.

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проценко С. В. Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 59.

3. Постановление о прекращении уголовного преследования от 8 октября 2015 г. по уголовному делу № 138112 г. // Архив УМВД России по г. Волжскому Волгоградской области.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 50-УД14-9 по приговору Октябрьского районного суда г. Омска от 1 октября 2013 года по уголовному делу по ч. 3 ст. 264 УК РФ в отношении Позднякова и Михайлова. URL <http://zakoniros.ru> (дата обращения: 05.03.2017).

5. Пикуров Н. И. Квалификация транспортных преступлений: науч.-практ. пособие. М.: РАП, 2011.

6. Приговор Кимрского городского суда Тверской области от 28 января 2014 года по делу № 1-1/2014 (1-156/2013) в отношении Камчаткина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, и Балоба, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 268 УК РФ. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.03.2017).

© Намнясев В. В., 2018

1. On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their illegal possession without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09/12/2008 № 25 (ed. from 24/05/2016). Access from the certificate.-legal system „Consultant“.

2. Protsenko S. V. The Establishment of a causal relationship in the process of training the transport of the crime // Legal world. 2010. No. 7. С. 59.

3. Resolution on termination of criminal prosecution dated October 08, 2015. In criminal case No. 138112, archive UMVD Rossii po g. volzhskomu, Volgogradka.

4. Determination of the Supreme Court of February 17, 2015 № 50-UD14-9 by the verdict of the October district court of Omsk from October 1, 2013 in the criminal case under part 3 of article 264 of the criminal code in respect of Pozdnyakov and Mikhailov. URL <http://zakoniros.ru> (accessed 5 March 2017).

5. Pikurov N. I. Qualified traffic offenses: Scientific-practical manual. M.: RAP, 2011.

6. The verdict of the kimrsky city court of the Tver region of January 28, 2014 in the case № 1-1/2014 (1-156/2013) in relation to Kamchatka, accused of committing a crime under part 3 of article 264 of the criminal code, and Balog, accused of committing a crime under part 2 of article 268 of the criminal code. URL: <https://rospravosudie.com> (accessed 5 March 2017).

© Namnyasev V. V., 2018